

Е. В. ШУСТРОВА

*(Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'27
ББК Ш107

ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ВЕРБАЛЬНОМ И ВИЗУАЛЬНОМ КОМПОНЕНТЕ КАРИКАТУРЫ НА БАРАКА ОБАМУ¹

Аннотация: Описываются основные способы достижения игрового эффекта в карикатуре как креолизованном тексте, сочетающем разнокодую информацию. Особое внимание уделяется языковой составляющей карикатуры, в частности, различным видам метафоры.

Ключевые слова: языковая игра, метафора, вербальная и визуальная информация, карикатура, креолизованный текст.

В рамках этого обзора мы рассмотрим основные способы проявления языковой игры на материале около 1000 карикатур на Барака Обаму, из которых было отобрано 200 наиболее удачных. Прежде чем перейти непосредственно к самому предмету нашего исследования, следует отметить, что в последнее время развитие технологий, изменение способа подачи информации все чаще диктуют нам свои условия, способствуют развитию разных типов креолизованного текста. Одновременно с этим изменяется и человек, воспринимающий информацию, читатель или слушатель. В последние годы психологи все настойчивее говорят о появлении «экранного поколения», т.е. людей (особенно молодых), которые гораздо легче воспринимают информацию с экрана, нежели в обычном печатном виде. А экран предполагает свои особенности. Одна из них – это значительный процент визуальной, графической информации по отношению к вербальной, текстовой. Это означает, что в исследования языка начинает все чаще включаться графический компонент, который во многом определяет и языковое содержание. Часто в карикатуре нам дан только графический образ, который построен на основе хорошо знакомых переносных значений, устойчивых словосочетаний, фразеологизмов, прецедентных феноменов.

¹ Материалы подготовлены в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»)

Обратимся к языковой и графической составляющей карикатур. Основным способом проявлений языковой игры становится метафора разных типов. Если использовать типологию М.В. Никитина [1997], то на первый план выйдет **когнитивная онтологическая прямая метафора**. В основном используются значения, зафиксированные словарно и хорошо известные в американском обществе. Например, Б. Обама предстает в виде хромой утки или темной лошадки, что сразу же должно возродить в памяти фразеологизмы *a lame duck* и *a dark horse*. Что касается хромой (или подбитой) утки, то в современном английском у этого фразеологизма (далее – ФЕ) фиксируются следующие значения: 1) неудачник; «несчастненький», калека 2) банкрот; разорившийся маклер 3) неперезбранный член (Конгресса, совета); государственный деятель или крупный чиновник, чье влияние сведено к нулю в связи с предстоящим уходом с занимаемого поста в результате поражения на выборах или отставки; 4) повреждённый самолёт.

На этой основе существуют следующие устойчивые словосочетания: *lame duck president* – президент, заканчивающий свое пребывание на этом посту; «*lame duck*» *year* – последний год чьего-л. президентства; *Lame Duck Amendment* – «поправка о подбитой утке», т.е. двадцатая поправка к Конституции США, ратифицированная в январе 1933. Применительно к Б. Обаме интересно, что в качестве либо только что вылупившегося, нервно мечущегося утенка, либо в образе понурой утки его начали изображать еще до избрания на пост. Здесь можно говорить о слиянии в графике отсылок не только на ФЕ *a lame duck*, но и на ФЕ *an ugly duckling* – гадкий утенок.

С ФЕ *a dark horse* дело обстоит несколько сложнее. Б. Обама изображен в виде дикого мустанга, легко берущего барьер. С одной стороны, здесь, безусловно, присутствуют положительные смыслы, связанные с целым рядом успешных американских политиков, которые изначально считались «темными лошадками». Среди них, в частности, А. Линкольн. Второе положительное направление – модель «Политика – это спорт (в данном случае скачки)», и образ полного сил жеребца, легко берущего препятствие, конечно, должен указать на неоспоримое лидерство сенатора Обамы. С другой стороны, дело ограничилось бы только положительной прагматикой, если бы Б. Обама не был афроамериканцем. Поэтому в данном случае одновременно с силой и лидерством в ход пущены отсылки на негроидное (а значит, низкое социальное) происхождение, чуждость американскому обществу в целом, дикость и необузданность, от которых можно ожидать только бед.

Однозначно уничижительный зооморфный образ эксплуатируется в карикатуре, где Б. Обама предстает как ветеринар, осматривающий собак. Эта карикатура связана с выбором т.н. *a «first» puppy*, т.е. кабинета и премьера. В данном случае Б. Обама выбирает из целого соборща дворняжек (*mutt* – перен. идиот, придурок). Образ опирается еще и на устойчивый перенос глагола *to vet* – полит. испытывать, оценивать, проверять (кандидата на должность и т.п.) и на прямое значение «делать/проводить ветеринарный осмотр». Еще один изобретенный зооморфизм использован в карикатуре, где Б. Обама изображен в виде фокусника, ловко достающего из шляпы двух белых кроликов, которых зовут *Hope* (Надежда) и *Change* (Перемены). Дело в том, что, помимо отсылок к обману и неискренности, заложенных в образе фокусника, здесь использован целый ряд переносных значений, связанных с ФЕ *White Rabbit* и существительным *a rabbit*. Белый Кролик хорошо знаком и нам. Это персонаж сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране Чудес». Только для нас, в отличие от американцев, он не стал олицетворением слабости, робости, суетливости. Существительное *a rabbit* имеет следующие метафорические значения: 1) трус; 2) слабый игрок; начинающий, новичок; 3) кандидат на выборный пост, возглавляющий предвыборный марафон, но сходящий с дистанции в последний момент для обеспечения победы более предпочтительного для руководства партии кандидата; 4) скребок (для чистки трубопровода). Кроме этого, слово должно напомнить и о другом литературном персонаже – Братце Кролике (*Brother Rabbit*) из «Сказок Дядюшки Римуса», чье имя идет от уничижительного прозвища афроамериканцев. Дополнительно слово созвучно с *rabid* – «бешенство» и по конверсии может использоваться как глагол *to rabbit* – удирать, «делать ноги». В результате наложения всех этих переносных значений на графический образ возникает весьма тревожная перспектива последствий политики Б. Обамы.

В качестве примера **когнитивной онтологической транспонированной метафоры** приведем две карикатуры. На одной из них Б. Обама изображен в образе нефтяника, бурящего скважину. На карикатуре надпись: «*We're drilling a relief well*». Все зависит от того, как разбить эту фразу, будет ли в качестве дополнения воспринято все словосочетание *a relief well* в целом или только первое слово *a relief*, *a well* будет понято как обстоятельство, передающее манеру исполнения действия. Если ведущим будет словосочетание *a relief well*, то тогда Б. Обама бурит т.н. 1) глушашую скважину или наклонную скважину (для глушения выброса в случае открытого фонтанирования или пожара в соседней скважине) либо 2) вспомогательную скважину или раз-

грузочную скважину. Т.е. президент старается всеми силами потушить пожар в экономической «скважине» США. Если же ведущим станет только существительное *a relief*, то это значит, что Б. Обама прекрасно справляется с уничтожением любого облегчения для граждан своей страны. На второй карикатуре читаем «*I'll put color in America's cheeks*». Здесь двойко можно интерпретировать устойчивое сочетание *to put color*. С одной стороны, это «оживить, вдохнуть новую жизнь», с другой – «заставить покраснеть от стыда». Каждый волен выбрать сам, чего он ожидает от Б. Обамы.

Еще одна карикатура, теперь уже с **эмотивной** метафорой. На рисунке сияющий Б. Обама гордо демонстрирует значок с надписью «*I'm with Stupid*». Здесь идет отсылка к двум вещам. Во-первых, к стандартному значению прилагательного *stupid* – глупый, тупой. Во-вторых, к закрепившемуся в американском сленге значению «классный, замечательный», пришедшему из афроамериканского английского. Это явление можно рассматривать и в рамках энантиосемии.

Помимо метафор, были зафиксированы примеры **игры слов**, построенной на фонетических явлениях, и **хиазма**, предполагающего воспроизведение структуры и лексического состава предыдущей конструкции с изменением синтаксических связей.

Иллюстрацией игры слов может служить карикатура, где за спиной удивленно озирающегося Б. Обамы падает носом вниз президентский самолет. Б. Обама при этом произносит: «*Where's my plane?*». Игра построена на похожем звучании слов *plane* – самолет и *plan* – план. Это станет особенно очевидно и внесет дополнительные негативные смыслы, если учесть, что многим афроамериканцам с трудом даются дифтонги, например /eI/, который присутствует в первом слове. Они склонны подменять их монофтонгами, как во втором случае.

В качестве примера хиазма выступает надпись на карикатуре с Б. Обамой и А. Линкольном, где читателю предлагается найти общее между двумя президентами. Ответ таков: «*One freed generations of slaves; the other freely enslaved generations*» – Один освободил поколения рабов, другой – легко поработил поколения.

Подводя итог, отметим, что такое совмещение вербальной и визуальной информации в масштабах всей выборки служит для создания образа мошенника, неудачника, необразованного афроамериканца, глупца и мота применительно к действующему президенту США.

ЛИТЕРАТУРА

Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб, 1997.

Funny caricature: Politic caricature, Obama Caricature, Celebrity caricature (2011) [Online]: Blog. – URL: <http://www.allfunnycaricatur.blogspot.com>. – Title from the screen. (дата обращения 15.01.12).

Political Graffiti | Independent Political cartoons (2011) [Online]. – URL: <http://www.politicalgraffiti.wordpress.com>. – Title from the screen. (дата обращения 15.01.12).

Political Cartoon Blog by Jerry Breen (2011) [Online]: Blog. – URL: <http://www.jerrybreen.blogspot.com>. – Title from the screen. (дата обращения 15.01.12).

The Bad Cartoonist (2008) [Online]: Blog. – URL: <http://www.badcartoonist.wordpress.com>. – Title from the screen. (дата обращения 15.01.12).

© Шустрова Е.В., 2012